

Коллекция Современной Прозы

РОМУИЛ ЦЫРАКСОН

Мысли, которые не звучат вслух или
Записки из жизни отдельного
взятого мужчины...
(исповедь поколения)

Коллекция современной прозы

Ромуил Цыраксон

**Мысли, которые не звучат
вслух, или Записки из жизни
отдельного взятого мужчины...
(исповедь поколения)**

«Региональное отделение продюсерского центра
при Интернациональном Союзе писателей»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Цыраксон Р. В.

Мысли, которые не звучат вслух, или Записки из жизни
отдельного взятого мужчины... (исповедь поколения) /
Р. В. Цыраксон — «Региональное отделение продюсерского
центра при Интернациональном Союзе писателей»,
2018 — (Коллекция современной прозы)

ISBN 978-5-906957-98-6

Роман Р. Цыраксона «Мысли, которые не звучат вслух, или Записки из жизни отдельно взятого мужчины» (исповедь поколения) — повествование о судьбе молодого актера, человека противоречивого и эгоистичного, превратившего собственную жизнь в фарс и лицедейство. Но трагические события коренным образом меняют его мировоззрение и нравственные ориентиры. Автором проводится глубокий психологический и философский анализ переоценки ценностей и изменений внутреннего мира героя, его понимания истинной цели и смысла жизни.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906957-98-6

© Цыраксон Р. В., 2018
© Региональное отделение
продюсерского центра при
Интернациональном Союзе
писателей, 2018

Содержание

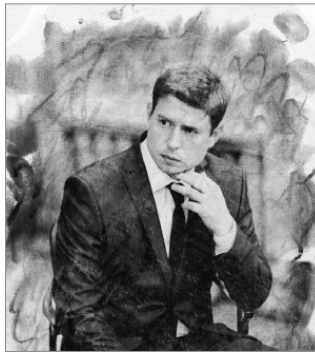
Предисловие автора	6
От сердца...	7
Глава I	8
Глава II	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ромуил Цыраксон

Мысли, которые не звучат вслух, или Записки из жизни отдельного взятого мужчины... (исповедь поколения)

© Ромуил Цыраксон, 2018

© Интернациональный Союз писателей, 2018

Цыраксон Ромуил Валерьянович, Российский международник, современный философ-исследователь, член Российского философского общества.

Предисловие автора

Не судите меня и моё творчество строго, дорогие мои люди. В этих строчках я обнажен перед вами. В них весь мой внутренний мир. Но тут же и зеркало вашего...

P.B.

«...Цените моменты, когда вы вместе, потому что однажды этого человека не будет рядом с вами. Найдите время для любви... Потому что жизнь измеряется не числом вдохов-выдохов, а моментами, когда захватывает дух!»

Джордж Карлин

От сердца...

Рому я встретил случайно, перед одним московским отелем. Начали разговаривать про сигареты. Через три минуты речь шла уже о смысле жизни и Боге. Такой вот Рома. Никогда не знаешь, какая именно деталь вдохновит его повернуть разговор в необычное русло. Беседуя о повседневных вещах, он наполнит тебя мыслями о вечной любви, подвиге, страдании... так, легко и неожиданно.

Перед вами роман именно такого непредсказуемого автора, поэтому читайте внимательно. Ведь автор не предупредит, когда сделает резкий поворот в своём повествовании.

У Ромы (надеюсь, он не обидится, что я об этом пишу) был «резкий поворот» – он был на грани жизни и смерти. В такие моменты обычно происходит переоценка ценностей. Именно это определило его почерк, как автора. Перед вами резкие итоги таких переосмыслений. В своем романе Ромуил пользовался личным опытом, чтобы обогатить вашу душу и сознание в области психологии, истории, духовности и... конечно в секторе отношений между мужчиной и женщиной.

Милош Бикович г. Прага, 28 декабря 2016 г.

Глава I

Начало пути или «любовь – не повод для женитьбы»

Что такое «человек» в наши дни?.. Что означают слова «чувства», «искренность»?.. Что понимают наши современники под словом «долг»?.. И как вообще представляем мы себе значение термина «слово»?.. Что значит «дать слово»?..

Я не предлагаю читателю открыть толковый словарь и подобрать семантическое определение этих языковых единиц. Мне хочется, чтобы читатель взглянул гораздо шире на вопрос смыслов, на вопрос «формы и содержания», на вопрос экологичности нашего языка и наших помыслов, чистоты наших эмоций, что в целостности своей определяет собственное отношение человека к вопросам существования. Это всё гораздо сложнее, чем просто толкование понятий. И для того, чтобы убедить вас в этом, я расскажу небольшую историю из жизни одного моего хорошего знакомого по имени Ян. Образ его, разумеется, собираемый из характеров различных, но хорошо знакомых мне людей. Я использую такую хитрость, чтобы ни в коем случае не сделать неприятно кому-либо конкретному. Но при этом, каждый из вас будет примерять этот образ на самого себя...

Вы скажете: «Отлично, хочешь пофилософствовать – напиши трактат и сдай его в научный сборник». Тогда я спрошу: «А много вы знаете граждан, не из числа специалистов или студентов факультетов, где изучают эту науку, которые читают философские трактаты когда-либо?» При этом число людей, читающих художественную литературу – гораздо больше. Опять-таки, эта форма позволит донести до большего количества читателей те проблемы, которые волнуют меня и не только меня, как показывает практика. Таким образом, получится присоединить к этим рассуждениям больше участников и, возможно, подискутировать на поднятые мной темы, не обижая никого, потому как каждый останется при своём.

В одном большом, но типично провинциальном городе жил Ян. Он являл собой мужчину средних лет, в категории от тридцати пяти до сорока. Это был законченный нарцисс и гедонист, который безумно любил жизнь и брал от неё всё, что она ему давала, не брезгуя почти ничем. Но если быть последовательным в описаниях нашего героя: прежде всего, он очень любил самого себя. Такого самолюбивого и надменного человека, наверное, еще не видела Вселенная. Знающие его женщины дали ему прозвище – «неотразимый льстец». Но даже когда Ян льстил и делал комплименты дамам, он любовался самим собой, разглядывал себя и ситуацию как бы со стороны. Такой образ невольно он оставлял о себе в памяти собеседников.

Работал наш герой, как не покажется это банально, в театре – он играл. При этом невозможно представить себе наиболее подходящей работы для него. В кино и на большие сцены нашего героя не приглашали, зачастую потому что попросту не знали, но для самовыражения было достаточно провинциального театра. Играя на сцене, молодой человек ласкал своё самолюбие, а после сыгранной роли – купался в овациях и симпатиях публики. Ян делал это не как работу, которую выполняют, чтобы заработать деньги. Это, по сути, был образ жизни. Он играл всегда: на работе – на сцене, в процессе общения с друзьями и подругами, даже один дома, выходя из душевой комнаты, пребывал в образе. Курил он даже, в основном, тогда, когда этого требовал от него образ, например, образ мачо, или богатого бизнесмена, а не потому, что у него была привязанность или пристрастие. У него была одна страсть – любование создаваемым им самим образом. Всегда как будто смотрел на всё, что сам делает, со стороны, любовался собой... Начиная с внешнего вида: игривая чёлочка или по-деловому зачесанные назад волосы; модный костюм или обнаженное тело, обернутое банным поло-

тенцем; лёгкая сухая небритость на лице или гладко выбритый, со стекающими струйками прохладной воды, которые устремлялись с кончиков волос на выдающуюся накачанными мышцами грудь.

Он любовался собой и заставлял любоваться собой других, как бы предлагая им себя для оценки. А эти другие, будучи обычными людьми, со своими эмоциями, пристрастиями, своим образом жизни, привычками, не могли отказать себе в этих оценках и взглядах. Ян привлекал внимание. Нет, он приковывал внимание и потом делал то, что ему хочется, то, что ему нравится... А другие, как кролики перед удавом, не могли ничего с собой поделать и приковывали к нему свои взгляды. Отдавали ему свои эмоции. Вовлекались в его «спектакль».

Даже занимаясь любовью с очередной девушкой, этот мужчина контролировал каждое своё движение, не покидая образа страстного любовника. При этом, если он и пытался доставить удовольствие своей партнёрше, то совершенно не для того, чтобы она осталась счастлива и получила эмоциональную разгрузку, а скорее для того, чтобы сказала ему после всего, что он проделывал: «Ты лучший! Со мной никогда не было такого... Ты настоящий! Я тебя обожаю!...».

А Ян играл... И принадлежал точно не этой девушке и не другой... Он принадлежал всем и никому, этот мужчина даже себе толком не принадлежал, но был собственностью, заложником своих страстей.

С учетом его довольно привлекательной внешности, обаяния и некоторых знаний в области психологии, которых он нахватался то там, то здесь, хорошего, на самом деле, образования, которое мальчик получил благодаря тщеславию и стремлению к похвале учителей – ему обычно всегда удавалось всё, что он только мог пожелать, если это решение было связано не с техникой процесса, а с человеческим фактором. Ему обычно никто ни в чём не отказывал. Именно к этому привык Ян и пользовался своими преимуществами и знаниями на полную. Но когда на его пути встречался человек, который понимал в чём дело или закрывался психологически от него, – Ян злился, у него портилось настроение, он начинал ненавидеть этого человека и всё, что с ним связано. При первом удобном случае стремился разными путями, создавая сложные ситуации, достучаться до сознания этого человека и получить от него то, что было нужно. Такой был он!

Однажды наш герой присутствовал на лекции, а следом за этим провел мастер-класс по теме «дикторское мастерство» выпускного курса факультета журналистики в местном университете. Он был всего лишь приглашенным гостем и главной его задачей было показать студентам, как упражняются в дикторском мастерстве актёры перед выходом на сцену.

Что он демонстрировал и рассказывал студенческому коллективу не так важно для нашего повествования. Важно то, что произошло после.

После завершения занятия, Ян стоял у преподавательского столика в начале аудитории и беседовал с профессором, который вёл у молодых людей эту учебную дисциплину. Само помещение было маленьким, и укрыться от студентов, гудящих перерывом между парами, было невозможно.

Для профессора, привыкшего к такой атмосфере, все это было нормой, но не для гостя. Он всё время отвлекался, обращая внимание на студентов, выходявших из аудитории. И самое отвратительное заключалось в том, что «тропа этой миграции» как раз размещалась в шаговой близости от преподавательского стола. Ян отвлекался, сбивался и путался...

Вдруг, неожиданно позади себя, совсем рядом, он услышал обращенный к нему совсем юный, но уверенный женский голос. Да, да именно так – не девичий, не подростковый, а совершенно сформировавшийся, созревший, законченный в своём проявлении, голос молодой женщины. Голос произнес, перебивая разговор двух мужчин: «Извините, а можно спросить?».

Где-то в глубине его тела, как реакция на этот голос, зародился эпицентр, от которого весь он содрогнулся, как склон перед извержением вулкана. Между собеседниками повисло молчание, а ещё через мгновение Ян овладел своим телом и обернулся, чтобы отреагировать как-то на этот вопрос. Если бы он увидел позади себя обычную студентку, просто с элегантным голосом, – наш герой отчитал бы её за некорректное поведение, в лучших традициях исполнения им сцены под названием «эпатаж». Но обернувшись, он увидел создание, которое заставило его сознание зависнуть ещё больше, чем услышанный голос. Напротив него стояла юная девушка. Фигура у нее была спортивная, небольшая грудь, телосложение худощавое. Цвет кожи был смуглый, но приобретён он был явно не в солярии под лампой. Это врождённый эффект, достигнутый вековым смешением крови представителей различных этносов. Говорят, что именно от смешанных браков получаются очень красивые дети. В этом случае явно, что такой смешанный брак был не один в её роду. Правильные черты лица, большие голубые глаза с серой каймой по контуру радужной оболочки, подчеркнутые приятно сдобные губы. Вообще, её лицо напоминало лицо классической натурщицы для портретиста времён эпохи Ренессанса. А голос... Голос был нежный. И когда она говорила, казалось, будто само спокойствие и умиротворённость спустились на слушателей с небес.

Ян сразу пробежал глазами по её талии, как бы слегка примеряя её к своей ладони и скользнул по правой руке, которая держала пакет и слегка была развернута внешней стороной к собеседникам. Да, на безымянном пальце кольца не было! Это то, что он хотел сразу для себя уяснить, чтобы понять, как строить диалог и, в целом, манеру поведения: с возможным продолжением или нет.

– Что, что, простите? – как бы недослышав, переспросил молодой человек.

– Простите, я не помешала? – уточнила она.

– Нет, нет, мы уже как раз завершаем разговор, – ответил он, не обращая внимание на профессора, что было не вполне корректно.

– Ну, спасибо, что провели занятие, – отреагировал на такое неуважение профессор, почти вынужденно оканчивая беседу. – Мне нужно будет закрыть аудиторию и успеть сдать ключ на кафедру, – продолжил ученый муж, корректно провожая собеседника.

– Вы меня ожидаете, или нашего гостя? – переспросил у студентки профессор, заранее подозревая ответ. Но поскольку он представлял именно классическую профессорскую интеллигенцию и был умудрен жизненным опытом, постарался, в отличие от своего коллеги-практика, корректно отнестись ко всем участникам этой встречи и выйти с достоинством из такой ситуации.

– Нет, профессор. Я хотела, с Вашего позволения, задать ещё несколько вопросов нашему гостю, – уточнила девушка.

– Да, да, пожалуйста. Только, если возможно, пообщайтесь не в аудитории – не хочу задерживать ключ, – ответил преподаватель, и, не дожидаясь собеседников, направился к двери, взяв свой тяжелый портфель.

Ничего не поделаешь, Ян и девушка последовали следом.

– А где тут можно перекусить? А то утром торопился к вам на занятие и не успел, – спросил наш герой, подходя к выходу из аудитории.

– За университетом есть кафе, где обычно студенты обедают. Там и можно переговорить, если вы не возражаете. У меня разговор ненадолго, так что я не помешаю сильно, – добавила студентка.

– Нет, нет, всё нормально – не переживайте, я не люблю пить кофе в одиночестве. Так что вы будете совершенно кстати. Да, а как вас зовут? – поинтересовался он по ходу разговора, как будто не это было важно.

– Ангелина.

– Неожиданно! – возбудился молодой человек, – нечасто встретишь у нас в стране такие имена.

Он не стал продолжать дискуссию на тему имени, которая могла затянуться надолго. Молодой человек хорошо оценивал свои способности пофилософствовать, а ему еще нужно было сделать одно очень важное дело. Поэтому Ян планировал немного ближе познакомиться с этим «ангельским созданием» и, возможно, назначить следующую встречу.

Они вдвоём протиснулись сквозь фигуры студентов, слоняющихся между лекционными залами, спустились по лестнице на первый этаж и вышли на улицу через пожарный выход. За забором, напротив учебного заведения расположилось небольшое кафе, которое имело как закрытое помещение, так и летнюю террасу. На улице стояла весна в своей последней части, поэтому студенты группками стремились попасть во внутреннюю часть заведения и занять свободные места. Поскольку время было ещё не обеденное и уже не завтрак, кафе было практически пустым.

Внутри, возле кассы и витрины с десертами гордо стояла кассир-администратор-официант... в общем, многофункциональная девушка – персонал этого кафе. За столиком возле окна сидела пожилая женщина, которая пила чай вприкуску с песочным печеньем. Причем чай она приобрела в кафе, а вот печенье явно принесла с собой, потому как этого товара в ассортименте заведения не было, а на столе лежал простой бело-голубой носовой платок, на котором гордо красовались ещё несколько печений. Женщина вряд ли смогла бы себе позволить на свою пенсию заказать в кафе-баре десерт, пусть и печенье, в дополнение к чаю. Глубокие печальные глаза, когда-то голубые, теперь были мутными и безнадежно смотрели в крайний уголок стола. На её лице лежал отпечаток другой, более активной жизни. Кожа говорила о том, что за ней в своё время был хороший и качественный уход, а ногти подтверждали, что их регулярно касался инструмент мастера по маникюру. Это было во времена её далёкого «советского прошлого». А теперь она – просто старушка, утратившая былой лоск, потерявшая положение в обществе, и даже некоторые, особо важные для приличия, зубы. Но, не соглашаясь с таким положением вещей, и с гордым дворовым прозвищем Баба Катя, она продолжала поддерживать свой моральный облик и ходила временами в это кафе. Оно попросту было неподалёку от её дома, и там иногда собирались молодые люди, такие, какой она была раньше, где говорили об учёбе, современных новшествах в государстве, обсуждали политические события и последние новости светской жизни, увиденные по телевизору или вычитанные в модных журналах. Женщина не участвовала в беседах, потому что давно не следила за событиями в стране и мире, на эстраде и в свете.

Она слушала и чувствовала себя в центре событий, чувствовала себя не выброшенной за борт этого общества. Это ей было важно, чтобы ощущать в себе жизнь. И чай ей в этом кафе многофункциональная девушка-кассир отдавала бы и бесплатно, но чтобы не обижать пожилую даму, видя её глаза и волевое выражение губ, она брала с неё символическую плату. И в этой истории не так важны лозунги о том, что «В советское время было лучше!», «Было все в СССР для людей!». Просто человек чувствует себя комфортнее, когда в нём есть жизненная энергия, не привязываясь к месту и времени.

Когда человек молод, эпоха, в которую он живёт, более романтична и всё, что его окружает, оценивается с позитивной точки зрения, потому что в этот момент он в центре событий, всё вертится вокруг него и для него. Когда человек стареет, всё начинает увядать, социальные и жизненные процессы замедляются и все как-то иначе, всё как-то без «огонька», однообразно. Утром встал, сделал зарядку, прошелся возле дома, поговорил с соседом возле хлебного магазина, который выгуливал в этот момент собаку и... и... ничего... Не нужно никуда торопиться, лететь или ехать, не выдвинуться с друзьями на концерт на берегу моря, не погулять с девушкой или парнем по набережной. Он ляжет отдыхать от сумасшедшей усталости после похода в магазин за хлебом и ещё выпьет лекарство от давления, а не пять-

десять грамм чего-нибудь веселящего... И проблема не в том, какое это государство, и какое там правительство, и даже не в том, какое это время; проблема в том – сколько ему лет, насколько он востребован в обществе, на работе, если ещё работает, и каково его тело. А оно не молодо: уже болят суставы, повышается давление и человек переносит эти изменения иначе – теперь, в этом возрасте, такие изменения для него чувствительны.

Наши герои вошли в кафе.

– Ну-с, куда присядем? – спросил Ян, глядя на пустое помещение.

– Давайте туда, – девушка указала на столик, стоявший так же у окна, как и столик пожилой дамы, но в другой части зала.

Молодой человек молча начал движение по заданной Ангелиной траектории. Они присели напротив друг друга.

Солнце было ярким, но пока ещё по-весеннему прохладным, не холодным как зимой, а именно прохладным, и заливало своими лучами все столики возле окон, на которых висели плотные шторы, не позволявшие свету полноценно проникать во внутрь, и почти вся территория заведения оставалась в уютном сумраке. Верхняя часть оконных рам была чуть приоткрыта, и помещение наполнялось свежим запахом и звуками весны: растущих почек, свежей травы, легкой «чихательной» пыли, таким же свежим пением весенних птиц.

– У нас самообслуживание днём! – прогремел голос Многофункциональной, и звучал он так возмущённо и напугано, как будто случилось нечто противоестественное. Другими словами, выражение её возмущённого лица говорило: – «Вы – негодные студенты!! Как вы меня все вместе взятые уже достали!! Я дожила до своих лет и ... живу одна без мужа и детей... А вы, нахалы, приходите между занятиями сюда постоянно и проедаете деньги своих родителей!! Ещё и по-барски помыкать пытаетесь мной!! А я это всё терплю за свою мизерную зарплату, потому что больше никуда не зовут, а пенсия ещё не наступила и нужно жить!! Я достойна другого!! Ваши родители заплатили, чтобы вы учились, а вы ЖРЁТЕ, вместо того, чтобы грызть «гранит науки»!!!». Так обычно думают те люди, которые не состоялись в жизни и не могут смириться с этой неудачей. И, возможно, за этот оставшийся небольшой отрезок времени до пенсии у неё и могло бы что-то измениться, но с таким отношением к людям и к жизни в целом вряд ли это произойдёт. Оттого и муж её оставил, не подарив детей. Потому что пилила и пыталась держать возле юбки... Чуть что – открывала рот так, что пролетающие над ней мухи дохли... А какой мужчина это выдержит?

У молодых людей, которые посещают это кафе, судьба ещё не нарисована до конца. Они только в начале жизненного пути. Безусловно, характер уже сформировался, но ведь в этом возрасте ещё можно лепить из человека, как из пластилина, добавляя, улучшая, корректируя общий образ. А в случае нашей многофункциональной героини второго плана, менять что-то уже поздно: и характер, и привычки, и образ жизни и, даже работу. Она сложилась, и жизнь её сложилась, а точнее, не сложилась. И всё, что она теперь может – немного подкорректировать свою судьбу, если смогла бы поломать характер... Но и это ей будет тяжело, так как у неё сложился стереотип и любые нравоучения и рекомендации – она будет воспринимать со словами: «Та, что вы меня учите... На себя посмотрите... Я сама всё знаю... Не маленькая... А вы бы совесть поимели, прежде чем такое мне, взрослой женщине, говорить. ХАМЫ!!!» Вот так оно и бывает.

Наши герои не стали идти на конфликт. Точнее, не стала идти на конфликт девушка, и подошла к стойке. Ян сидел, как татаро-монгольский вельможа, и надувал щёки. Как же, как же... «Я великий актер, на которого приходит посмотреть весь город, а меня не хотят обслуживать, «облизывать». Ещё и голос повышают. Вот сейчас встану и уйду, и не будет вам счастья». В общем, «сошлись два барана», два эгоиста. Только молоденькая девушка, испытывая гордость за то, что этот заслуженный человек, актёр, пошел с ней в это студенческое кафе, не ожидая пока «грянет гром», решила сократить время на возможную словесную перепалку,

и, судя по характерам двух Эгоистов, возможно не только словесную, решила принять удар на себя и пошла делать заказ. Подойдя к стойке, она поняла, что забыла спросить гостя, что он предпочитает. Поэтому, не теряя время на хождения, по молодежному крикнула Ему:

– А что Вы будете?

– Кофе и круассан с шоколадом, закажи мне, милочка, – сказал молодой человек, не то чтобы важно, но, скорее, важничая, показывая свою значимость, делая одолжение...

– Два кофе и два круассана. – сказала девушка спокойным голосом, обращаясь к Многофункциональной.

– И всё? – спросила её администраторша-официант.

– Да, пожалуй, – ответила Ангелина.

– Господи... – проговорила недовольным полусшепотом Многофункциональная. – Шестьсот семьдесят рублей, – озвучила она цену.

Девушка уже отчаянно собралась оплатить заказ, хоть это и была третья часть её месячной стипендии. Но она отчётливо понимала, что сама решилась переговорить с «Мэтром», каким ей казался ее спутник, и, стиснув зубы, опустила руку в сумочку за кошельком. Неожиданно она почувствовала чьё-то тепло позади себя, и чья-то рука придержала её запястье, не позволяя вытащить кошелек из сумочки. Она занервничала, догадываясь, что это Ян.

– Возьмите, – сказал наш герой и протянул Многофункциональной шестьсот рублей другой рукой.

– Ищите под расчёт! У меня нет сдачи, – опять недовольно проревела «бандурша», не желая искать мелочь.

– Возьмите без сдачи, – ответил он, видя смущение девушки всей этой нездоровой ситуацией.

Мужчина хотел показаться ей достойным, большим, в том смысле, что он выше этой нескромной простоты, показать, что он – элита.

Девушка осторожно освободила руку и сказала:

– Зачем Вы так делаете, я же хотела с Вами поговорить. Значит, я сама заплачу, – сказала она спокойным и настойчивым голосом.

– У тебя много денег? – с сарказмом спросил он. – Садись за столик.

Девушка молча прошла к столу и села. Ян дождался, когда Многофункциональная подаст кофе и круассаны, и принёс их на подносе за их стол.

Старушка, сидевшая в том же помещении, была погружена в свои мысли и не обратила внимания на происходящее. Она спокойно продолжала цедить чай своими остывающими губами вприкуску с песочным печеньем.

– Так о чём же ты хотела со мной переговорить? – спросил молодой человек, умышленно перейдя на «ты» ещё несколько раньше. Он использовал приём «сближение». Но девушка настойчиво продолжала обращаться к нему на Вы и по интонации явно с большой буквы, потому, что... теперь кумир... И он принимал это как должное. Ровным счётом так же, как принимал цветы и аплодисменты, приятные слова похвалы за исполненную роль.

– Понимаете, мы, студенты, учимся в нашем университете и толком не знаем, что же нас ждёт за его пределами, после завершения обучения. Кто-то уже в процессе учёбы начинает работать. Одни не по профессии, чтобы хоть как-то содержать себя – родители не всегда могут помочь материально. Другие по специальности, кого пристраивают, но таких, у кого родители, родственники, знакомые со связями – единицы. У меня, сказать честно, родственники не имеют никаких высоких знакомых, способных посодействовать с трудоустройством. Я, по сути, «ниоткуда»... А устроиться по специальности хотелось бы. Что же... зря все эти пять лет прошли в университете, – произнесла Ангелок свою небольшую автобиографическую речь и безысходно потупила глаза в своё блюдо с круассаном и при этом они наполнились досадой и обидой за свою судьбу.

Людей «ниоткуда» не бывает. Каждый рождается со своим набором достоинств и недостатков, со своим характером, со своей судьбой, которая дана ему от рождения Богом. Каждый человек, даже самый плохой и самый низкий – он зачем-то нужен и занимает свое место в жизни – Божественное предопределение. В социальном смысле «ниоткуда», что и имела в виду девушка, означает без связей в этом обществе, которые могли бы облегчить жизненный путь. Но ведь испытания в жизни и даются для того, чтобы человек их преодолевал. Тогда он будет ценить и правильно использовать то, что в жизни получает, не срываясь на «лишнее». Тогда человек будет делать то, что ему предопределено. А когда он получает некоторый набор бонусов, так сказать, по жизни – человек это не ценит и использует не для всеобщего блага, а для собственного «Эго».

– И что ты хочешь в итоге? Что бы я помог тебе пристроиться на работу? – спросил Ян таким важным тоном, как будто уже делает девушке безмерное одолжение и устраивает её профессиональную жизнь.

– Нет, нет, что Вы! – пробормотала девушка с недоумением и испугом, что могла обидеть этим рассказом собеседника. – Я просто хотела, раз уж так сложилась ситуация: повезло, что Вы к нам пришли, – почерпнуть Вашего опыта и услышать, возможно, какие-то советы по возможным направлениям дальнейшей деятельности моей. Вы же такой... заслуженный. Вы практик. А я... – зубрилка университетская, – девушка опять потупила глаза. Через мгновение она снова оживилась и жирной точной фразой закончила свой почти монолог. – Расскажите мне, куда таких специалистов берут на работу реально. Не по знакомству. Не за деньги. Там, где мы нужны. Посоветуйте... Вы же в этих кругах общаетесь... Прошу...

Он оценил всю глубину переживаний юной особы и быстро решил, за какой конец «верёвки» ему следует ухватиться, чтобы она от него никуда, по крайней мере, пока что, не делась. Ян толком не совсем хорошо сейчас понимал, что ей ответить. Больше ему хотелось девушку послать куда подальше, чтобы она не заставляла его думать и, тем более, ей что-то подсказывать. Но, поскольку он уже имел на неё некоторые определённые виды, ему совершенно не хотелось сейчас утратить только зародившийся контакт. В Ангелине наш герой видел объект для тренировки своих психологических навыков и «кусочек мяса» для ублажения своих интимных потребностей. А тут ещё она и проявила инициативу, высказав просьбу. И он всем своим видом дал понять девушке, что ему будет это не просто, но именно для неё, в виде исключения, подумает, что можно сделать по этому поводу. Молодой человек брал паузу.

– Давай я подумаю, что тебе ответить и мы встретимся как-нибудь ещё раз и предметно поговорим. А сейчас мне нужно бежать – дела... – ответил он и, не дожидаясь пока девушкаотреагирует, встал и начал надевать пальто.

– Конечно, конечно... – испуганно пробормотала Ангелина. – Если Вам будет это удобно, я была бы счастлива. Спасибо большое за время, которое Вы мне уделите.

Не обращая на её слова почти никакого внимания, Ян собрался совсем и, двигаясь к выходу с жутко важным лицом и нахмуренными бровями, как будто на нём завязано решение проблем всего человечества, бросил ей:

– Вторник, 19 часов, ресторан «Пальмира», который в центре, около парка.

Девушка встала и не верила своему счастью. Мэтр согласился на вторую встречу... «Возможно, он что-то сможет ей подсказать», – подумала студентка.

– Спасибо огромное, – взволнованно проговорила она вслед уходящему мужчине и, немного постояв, присела за столик дожидываться свой круассан под остывающий кофе.

Старушка оказалась невольной зрительницей этого спектакля. А поскольку молодой человек, находясь в почти безлюдном помещении, не стеснялся и говорил поставленным сценическим баритоном, она все отчётливо слышала. После того, как Ян вышел, Баба Катя

взяла свой импровизированный обед и подошла к девушке, которая с воодушевлением жевала круассан.

– Можно к вам присоединиться? – спросила она.

Ангелина, оглядела помещение. Все столики были свободными. Она поняла, что старушке захотелось пообщаться и, испытывая уважение к её возрасту и жизненному опыту, ответила пустым, спокойным и безразличным голосом:

– Конечно, присаживайтесь.

Ей было не до Бабы Кати. Девушка уже была погружена в мысли о предстоящей встрече с «Мэтром». Ангелина успела придумать себе, что влюбилась в Него. Мимолётно, с опаской представила себе на мгновение этого мужчину своим, понимая, что, скорее всего, так не произойдёт. Он актёр, для неё теперь уже самый великий человек, потому как к нему она имела счастье приблизиться чуть ближе, чем к другим публичным людям, известным ей. В своих мыслях она даже уже впустила его в свою жизнь и чувствовала, что вряд ли смогла бы ему отказать в какой-либо просьбе. Потому что он был готов для неё сделать то, что ей важно. Это всё юношеский максимализм.

Ангелина была самой старшей на курсе – ей исполнилось в январе двадцать четыре года. На очном отделении пятого курса обычно учатся студенты, которые относятся к возрастной категории двадцати одного-двадцати двух лет. Ангелина поступила в университет на два года позже, чем остальные, из-за семейных проблем. Но об этом немного позже.

Старушка присела за стол, положила с краю печенье и поставила напротив себя чашку с дымящимся чаем – освободила руки.

– Извините, что я вмешиваюсь в ваши дела, я невольно стала свидетелем вашей беседы с молодым человеком. Он ваш преподаватель, или... значит для вас что-то большее. Ещё раз извините за прямой вопрос, просто исходя из моего опыта, я могла бы вам дать совет. Только совет, ни к чему не обязывающий, просто совет... Я видела ваши глаза и слышала интонацию голоса. Позвольте мне по-матерински вмешаться, – сказала старушка, как бы упрашивая девушку прислушаться к ней, чувствуя, что что-то не так.

Ангелина, немного была удивлена таким неожиданным вниманием, но не отказалась от дальнейшей беседы. Своим благосклонным выражением лица и прикрытыми спокойными глазами, девушка молча дала понять Бабе Кате, что она может продолжать.

– Вы чего-то ждёте от него. Кто он вам, извините за мою настойчивость, – продолжила свой расспрос старушка.

– Это известный актёр нашего городского театра. Он провёл мастер-класс сегодня для нашего курса, – ответила с воодушевлением Ангелина. – Возможно, я ему понравилась... – забегая несколько вперёд, робко сказала она и в своей манере потупила глаза.

– Ну, возможно, вы ему и понравились, – с сомнением сказала собеседница, – а вот он вам точно... понравился... – подчеркнула она.

– У него такой блестящий опыт, я хотела просто понять, как он видит возможности движения после завершения обучения по нашей специальности. Может что-то подскажет, а может, и... поможет... А вообще он хороший. Он такой галантный, элегантный, уверенный в себе мужчина.

– И вы думаете, что такой человек вам поможет или подскажет что-нибудь, расходуя своё «драгоценное время»?

Девушка безысходно опустила голову.

– Надеюсь. А есть ещё какие-то другие способы? – Ангелина продолжала, приподняв снова голову. – Он же уделил мне своё драгоценное время, согласился со мной побеседовать и даже так заботливо заплатил за ланч.

– Какая вы наивная, – утвердительно сказала Баба Катя, ласково, по-старушечьи улыбаясь. – Это возраст. Пока человек молод, как вы, когда к нему проявляют внимание и что-

то обещают, как ему кажется серьёзные люди, молодёжь верит, что это всё неподдельно и это всё просто их удача – появился тот, кто сможет упростить ваше существование и сделать для вас всё, что в его силах, чтобы помочь. Он не молод, я имею в виду не ровесник вам. Бескорыстности от такого человека ожидать не стоит. Он живёт по законам своего общества и, судя по поведению, убеждён, что делает одолжение уже тем, что общается с вами, хотя сам для вас ничего ещё не сделал. Уже за такое общение вы будете в долгу перед ним. Вижу я ваши глазки и слышу речи... Смотрите не влюбитесь в него – потом будет больно, – произнесла старушка, как будто поднимая образы из своей жизни, давно ушедшие в историю.

Ангелина немного помолчала. В этот момент она осмысливала то расстояние, на которое она могла бы подпустить Бабу Катю. Ситуацию осложняло то, что в жизни девушки произошли те семейные проблемы, о которых я упоминал раньше, и именно они поменяли всё её отношение к жизни, к людям, к эмоциям. Ангелина была недолюбленным подростком. Когда она заканчивала десятый класс и переходила в одиннадцатый, в их семье не стало мамы. Она умерла... Не мучаясь, не страдая... Просто умерла. Но эта фраза «просто умерла» для Ангелины и её отца обернулась совсем не простой ситуацией, а скорее, – драмой всей жизни. Мама девушки после того, как родила Ангелину, начала страдать сердечным недомоганием. С каждым годом ситуация с её здоровьем не улучшалась. Постоянно скакало давление. Может, ей и нельзя было рожать без подготовки организма. Но так случилось... В свои сорок один год она оставила этот мир. За шестнадцать лет жизни успела она привить девочке все необходимые качества и человеческую доброту. Но самое главное, мама привила ей любовь к людям и сострадание. Женщина она была глубоко верующей – поэтому основные принципы православия были приняты в их доме. Муж её, отец Ангелины, возможно и не был сильно набожным человеком, но допускал такую особенность своей жены, потому как сильно любил её. И всегда, когда проходил мимо церкви и видел распятие, творил крестное знамение. Сам же, в прошлом офицер, работал охранником на местном рынке. Но в прошлом он был офицер..., а это уже – образ жизни и характер. Именно поэтому, чтобы после выхода на пенсию по возрасту обеспечивать свою семью, он устроился на работу охранником. Заработная плата была небольшая и от школьницы Ангелины ждать помощи в деньгах он не собирался. Чтобы получить больше денег, он часто работал в две смены и без выходных, если его допускал дежурный доктор.

В общем, из такой семьи была девушка, и потому попытка старушки беседовать с ней по-матерински, не насторожила её. Говоря простым языком, Ангелина быстро оценила ситуацию и, осознав, что никакой угрозы от Бабы Кати не исходит, пошла «ва-банк». Девушка была в состоянии нервного напряжения, но, не показывая этого, она почти прошептала:

– Мне всё равно, – произнесла, пребывая в том же положении, в котором слушала старушку, и снова чуть опустила подбородок. – Если у нас завязался уже такой прямой разговор, то я должна сказать, что вижу в Нём мужчину, самого лучшего, которого встречала в своей жизни. И я уверена, что он не оставит меня, он тоже что-то почувствовал... Мне так показалось. Он поможет мне войти в этот мир, связанный с моей профессией, – более напористо, отстаивая свою точку зрения, проговорила девушка.

– Вот именно... вы видите в нём мужчину... А вроде бы девочка уже не маленькая. Вы знаете хоть, что такое отношения между мужчиной и женщиной? – с каким-то сожалением произнесла старушка очередную фразу.

Девушка возмущенно подняла грудь, выпрямила шею и, глядя прямо, уже хотела парировать этот тезис, но старушка, не дожидаясь очередной фразы Ангелины, продолжила:

– Нет, несмотря на то, что вы не слишком юны, курс, поди, не первый, но настоящих отношений у вас ещё не было, вы не знаете, что такое искренние чувства, – продолжила Баба Катя, – не знаете, что означает «любовь»...

– Я знаю, что такое человеческие чувства и настоящие отношения, – защищалась Ангелина, но при этом не старалась она уйти от разговора.

Девушка не могла «убежать» потому, что Баба Катя, несмотря на свой пожилой возраст, коснулась того сокровенного, о котором никому знать было не положено. Ангелина, продолжая разговор, пыталась снова зарыть ту часть своего внутреннего мира, которая была обнажена старушкой.

– Знаете, в чём разница между знанием и опытом? – добродушно улыбаясь, спросила Баба Катя и, не дожидаясь ответа, сама же ответила. – Разница тут в том, что опыт – это та часть знаний, которая проверена на практике. Уверена, что в силу вашей юности именно опыта такого у вас не было. А знания, которые получены из книг, фильмов, спектаклей или жизненных, но порой хвастливых рассказов подружек не имеют большой ценности.

– Вы не психолог? – с некоторой долей сарказма и лёгкой улыбкой, которая зрела на лице всё время монолога пожилой дамы, спросила Ангелина.

– Нет. Я Баба Катя! – гордо ответила старушка, понимая, что её девушка не услышала. – А это значит, что немножко я в этой жизни прожила, повидала и знаю больше. Подумай над моими словами по поводу него.

В свою очередь, Ангелина, не осознавая того сама, замкнулась для дальнейшей беседы. И, тем не менее, понимая, что свою долю опыта в жизни Баба Ката так или иначе получила, интуитивно начала прислушиваться к ней. Внутри Ангелины боролись две сущности: подросток, который кричал: «Не нужно меня учить, я сама всё знаю!», и созревающая девушка, которая подсказывала: «А может, она права... Она же опытная Женщина... А ведь и вправду – я мужчин совсем не знаю...».

– Ладно... Я извиняюсь, с вашего позволения поеду – мне ещё готовиться к завтрашним парам, – сказала Ангелина.

– Прислушайтесь к моим словам, – продолжала старушка. – Я совсем не хочу, чтобы вы учились на своём опыте – это иногда больно. Лучше используйте чужой. Так поступали всегда мудрецы. А вам я всё же хотела подсказать всеми своими словами, что вы юны... и то, что происходит иногда в организме молодых людей, и не только молодых, определённая химическая реакция, а человек устроен так, что он чувствует... не только боль и холод, но также тепло и любовь. В вашем возрасте, когда не было такого опыта, это чувство может быть не настоящим... может быть простой симпатией. Поэтому важно помнить, что когда человек испытывает любовь, а точнее иллюзию любви, лучше не бросаться в омут с головой, а проверить, настоящее ли это чувство или нет. А лучшую проверку устраивает время. Пусть и небольшой его отрезок. Не спешите... Поверьте моему опыту... А он есть: я наверное, ещё Лермонтова застала, – пошутила в завершение старушка.

– Спасибо за совет, – сказала Ангелина, хотя такой разговор насторожил её. – До свидания, я поеду, – сказала девушка, надевая верхнюю одежду.

Ангелина молча прошла к выходу мимо Многофункциональной, которая не обращала внимание на то, что происходит, и подводила брови. Девушка вышла и направилась к остановке, где ходил общественный транспорт.

Несомненно, жизнь показывает, что такие знакомства долго не продолжают, как правило. Традиционный сценарий таких отношений предусматривает «Завязку» – встреча, знакомство, первое свидание, «Кульминацию» – развитие отношений, бурление страстей и «Развязку»... А Развязка не всегда, а точнее почти всегда неблагоприятная для героинь – представительниц слабого пола. Морально, по крайней мере. Да и для представителей пола мужеского такая Развязка полезна для тела, но губительна для Души. В таком контексте справедлив старый житейский принцип «Любовь – не повод для женитьбы»...

Но не будем забегать вперёд. Может, наши герои и смогут поломать традиционный, по законам драматургии, порядок развития вещей.

Глава II

«Клуб любителей меня»

Вызвать к себе неподдельный интерес у Ангелины, привязать к своей персоне внимание, мысли у нашего героя получилось. Но теперь, как говорят люди военные, «успех операции нужно закрепить». Не просто так он пригласил девушку в ресторан «Пальмира» вечером во вторник. Вторник должен был случиться почти через неделю, и именно там Ян планировал отпраздновать свой день рождения. И поскольку так удачно складывались звёзды, он пожелал украсить свой вечер Ангелиной после застольного мероприятия. Вечером девушка окажется в интеллигентном и уважаемом обществе, которое на неё произведёт неизгладимое впечатление, и потом затащить её к себе в квартиру и «немного дальше» не составит труда для виновника торжества.

Особенно интересно то, что молодой человек хотел проделать такой трюк, я имею в виду «Праздник», не для соблазнения девушки, разумеется. Ангелина – это приятный бонус, скажем, возможность «убить двух зайцев одним прикладом». Главное, молодой человек хотел организовать небольшой междусобойчик для того, чтобы правильно «пропиарить» себя и решить некоторые вопросы. Для этого к себе на праздник он пригласил не самых близких людей, но влиятельных. Попросту самых близких людей у него не было. Никого к себе не подпускал. Никогда не открывал душу. Даже если кто-то пытался приблизиться к нему, начиная беседу с таких вопросов, например, «А где Вы работаете?», Ян, как правило, продолжал знакомство, отшучиваясь: «Я человек искусства, так, балуюсь словом!». Он опять играл.

Итак, вернёмся к вопросу празднования дня рождения. Всю эту неделю наш герой готовил свой праздник: перечень гостей, меню, всю программу «выступления». Кто же вошел в список гостей? Одна часть перечня приглашенных на праздник, включала самых известных творческих людей области. В него вошли художник-авангардист Николай Харитонович, прима местной оперы, Наталья Матвеевна, актёр Сергей, с которым наш герой выступал в одной труппе, и ... Петруня... человек, который не относился к культурной интеллигенции города, – он просто был ударником местной гаражной рок-группы, которая даже особенно и не выступала нигде. Нетворческий состав приглашенных включал местную чиновничью публику. Он пригласил министра культуры области и директора городской филармонии. Далее молодой человек позвал на свой праздник человека, который должен был обеспечить ему прибытие всех остальных гостей. Заместитель генерального прокурора области, который был его двоюродным дедушкой и очень любил своего эксцентричного внучатого племянника, потому как сам в молодости был заслуженным кутилой, балагуром, бабником и, в общем, законченным хулиганом. Важно отметить и другое. Чтобы не обнаруживать свою тактическую зависимость от любящего родственника, Ян старался использовать «погоны» двоюродного деда не явно. Просто он вел себя так, чтобы все догадывались о такой их связи. Под этого гостя, разумеется, должны были, без сомнения, приехать и все остальные приглашенные, дабы поближе с ним познакомиться и показать, как они дружны с его именинным родственником, так... на всякий случай.

Важный момент, который мы не обсудили с читателем: какие же еще у именинника были «цели и задачи» в тот вечер, кроме соблазнения Ангелины. На свой праздник наш герой пригласил важных и влиятельных в городе людей, которые были необходимы молодому человеку для решения своих жизненных вопросов. И не стоит считать удивительным, что благодаря этой маленькой хитрости, они согласились присоединиться к торжеству. Чтобы всех поразить в очередной раз своими талантами и расположить к себе, он принес в ресто-

ран и велел подать к гарниру на второе блюдо собственного приготовления по старинному французскому рецепту. Это было его знаменитое «Мясо по-провански». Но чуть позже мы вернемся и к этому украшению стола, когда речь пойдет о застолье. Потому как именно с этим блюдом была связана отдельная история.

В ресторане для праздника был подготовлен отдельный зал для VIP-гостей, куда администратор ресторана и провожал богемную публику. Большой прямоугольный стол был накрыт и сервирован к застолью. Гости оставляли свои вещи в соседней комнате, оборудованной под импровизированный гардероб, и занимали места.

Когда уже все собрались, последней гостьей, вошедшей в комнату, была Ангелина. Она опоздала минут на десять, попросту потому, что не рассчитала время. Но этому никто не придавал значения. Не обратили внимания.

Атмосфера в зале была дружественная. Приехавшие гости общались между собой так, как будто знали друг друга много лет. По центру боковой части стола размещался директор местной филармонии – Аркадий Петрович.

Это был мужчина крупный, жилистый, лет шестидесяти-шестидесяти пяти. Ходил он в полевой военной форме – камуфляже, всегда с высоко поднятым подбородком ипокровительственным выражением лица. Внешний вид у него был «хозяйский». Его седовато-каштановые волосы средней длины вились небольшими, зачесанными кудрями. Крупное широкое лицо дополняла лихая кучерявая челка на правую сторону.

Коллеги и подчиненные даже называли его «хозяин», разумеется, не за повелительное отношение к персоналу, а за хозяйское отношение к основным фондам организации, к сотрудникам и их материальному благополучию, а также прочим процессам, связанным с жизнью филармонии. При этом если бы в таком городишке существовала мафия, как на Сицилии в Италии, то Аркадий Петрович, несомненно, только за одно поведение и внешний вид, должен был цениться, как Дон и Крестный отец.

За столом Аркадий Петрович с гордым взглядом нарезал стейк, который оказался у него в тарелке с легкой руки одного из официантов, обслуживающих это мероприятие, и слушал соседа справа, актёра Сергея, который рассказывал истории, даже точнее сказать, хвастался на тему своего общения с противоположным полом. Хотя человеком он был уже сопоставимо немолодым. Всё же под сорок...

Итак, все собрались, расселись по местам, и эта «афера» началась. Все посматривали друг на друга, ожидая, кто же первым скажет тост по правилам этикета. Наконец, через три минуты всеобщего смущения, слово взял двоюродный дедушка именинника. Он поднялся со своего стула и жужжание, стоявшее в зале полутонем, постепенно, но очень быстро затихло. Зам. прокурора, держа рюмку с добротным коньяком в правой руке, откашлялся слегка и начал говорить:

– Ну, сынок, – отрывисто произнес он, – молодой ты еще совсем. Но в этом и есть твоя прелесть... Я в твои годы вел, скажу вам, очень активный образ жизни по всем направлениям. А с девушками как общался... У!.. Портки только и слетали... – ехидно улыбнулся он. – Ну, так, пожелаю я тебе, дорогой ты мой, поменьше тех сложностей, которые испытало наше поколение. Что бы тебя повыше занесло на твой творческий Олимп! Пусть там все подвинутся! Набирайся, набирайся опыта в жизни. Ах, если б молодость знала, а старость могла... – вздохнул он. – Ну, я еще не так стар, – подсмеиваясь, сказал он, разводя уголки губ и поглядывая на смущенную Ангелину. – И ты в самом соку, в самый раз тебе. Я не завидую твоей молодости, просто находясь в твоей компании, в компании твоих друзей хочется скинуть лет... двадцать и соответствовать тебе! За тебя, за твой успех, за то, чтобы всё было!... – сказал он, быстро чокнулся со всеми и выпил рюмку с коньяком до дна.

После сказанного все сразу оживились. Сашка восхищенно приговаривал: «Как сказал, как сказал-то – мастерски». Лицедействовал и ехидничал, но по-доброму. Все принялись

пробовать различные блюда. И тут Ян, как бы вспомнив, привлек всеобщее внимание, звеня вилкой о свой бокал.

– Господа, господа... Спасибо вам, что вы все согласились прийти на мой праздник и преподнесли мне такие замечательные подарки! Я уже, между прочим, успел все посмотреть, – прищуривая правый глаз и слегка улыбаясь, подчеркнул он. – В ответ я хотел бы тоже преподнести вам свой рукотворный подарок, – он замолчал на пару секунд, и все тоже молчали в ожидании того, что же еще отождествит именинник.

Выдержав небольшую паузу, молодой человек направил свою руку к миске средних размеров, которая была накрыта крышкой от алюминиевой кастрюльки. Нежно обнял её бока обеими ладонями и слегка приподнял над столом. Не снимая крышку, опять увлекшись собой, своей манерой говорить и движениями рук, он произнес:

– Сегодня у меня двойной дебют. Кроме того, что я в очередной раз родился сегодня и могу представиться вам, как новорожденный, хочу вам преподнести это, приготовленное мной самим, блюдо. Готовил я его впервые. Но те, кто меня очень хорошо знает, помнят, что это блюдо я предпочитаю всему остальному горячему: «Daube provençale», – именинник произнёс так торжественно это название, как будто предварял вхождение царственной особы в тронную залу. – Мясо по-провански! – добавил он столь же торжественно перевод. Хотя можно предположить, что русской версии наименования блюда было бы и достаточно, потому как никто французского языка среди гостей и не знал. Но ему в очередной раз нужно было подчеркнуть свою исключительность и превосходство над остальными. Потому произнес он эти слова, как бы играя, с назальным акцентом, как это и принято в регионе Прованс, изображая французского ресторатора, предлагающего гостям молодое вино из своего погребка.

– Давай уже, товарищ кок, раздавай нам своё блюдо, – пробормотал недовольно рокер Петруня. – Съедем его за твоё здоровье.

Петруня был уникальный человек. Как и большинство рокеров, он был всегда невозмутим и подтрунивал над всеми, и над собой, разумеется. Он очень любил жизнь и принимал её такой, какая она есть перед ним. Именно перед ним, так как он процеживал эту действительность через призму своих мироощущений и взглядов, считая эти свои убеждения единственно правильными, как, в принципе, и заведено у представителей данной субкультуры.

Ян снял крышку и передал блюдо официанту, который начал раскладывать мясо по тарелкам гостей. Приготовленное им блюдо выглядело так: тонко отбитое и хорошо прожаренное мясо винно-розовых тонов, приправленное различными специями и украшенное зеленью.

Никто не начинал поодиночке пробовать предложенный им «шедевр», пока не наполнились все тарелки. В то время как официант обходил стол, выкладывая мясо, сами гости прицеливались, какие напитки они будут потреблять под это произведение кулинарного искусства. Кто-то подливал себе коньяк, с которого и начинал, кто-то продолжал цедить красное или, по предпочтениям, белое вино.

Присутствующие приступили к Прованскому горячему. Вкусив приготовленное, все начали по очереди морщиться и запивать съеденное. Особенно активно морщился наш уважаемый Дон. Он совершенно не привык скрывать свои эмоции и выражал всё: радость – значит радость, неудовлетворение – значит неудовлетворение, гнев – значит гнев. Он убежденно верил, что имел на то все человеческие права, даже не стесняясь: не обидел ли он кого. Еще через пару секунд, опрокинув очередную рюмашку, Аркадий Петрович обратился через весь стол к имениннику своим громовым голосом с вопросом:

– Скажи-ка нам, любезнейший ты наш, а где ты готовил это своё блюдо и что за специи ты туда добавлял? И проясни, почему этот твой шедевр горчит, но самое главное – отдаёт лекарственными запахами и вкусами?

Все устремили взоры на виновника торжества, в ожидании хотя бы каких-то прояснений.

– Дома... – ответил он. – Специи стандартные: перчик чёрный и немного белый, измельченная гвоздика и тертый грецкий орех. Вот... Все... – недоумевая таким замечанием, пояснил Ян.

– А масло какое использовал? – замедляя темп своей речи, продолжил допрос Дон. – Оливковое или наше, обычное?..

– Да обычное, наше. У меня под раковиной стоит возле картошки, – рассказывал молодой человек с такими уточнениями, как будто оправдывался на допросе.

– А масло сильно пенилось? – подхватил разговор начальственный родственник именинной персоны.

– Да... – протяжно отвечал наш герой.

Двоюродный дед бывал у Яна в квартире и неоднократно проводил рекогносцировку на местности. Он даже привозил иногда своему звездному племяннику домашнюю утварь, порошки, бытовую химию. Потому, понимая, как никто иной, что все только что отведали, протяжно выдохнул. Улыбка спала с его лица и опечаленным до обиды и унижения голосом он продолжил:

– Ты всегда был невнимателен. Толком не следишь за тем, что есть у тебя дома. Жениться тебе нужно... Я не буду всю жизнь тебе картошку да помидоры таскать... – дед поднял опущенную голову и устремил сверлящий, прищуренный и немного влажный взгляд на «виновника». Все переглядывались, недоумевая. – Я тебе в пятницу привез продуктов, порошки всякие и средство для чистки унитазов. Это было очень сильное средство... Даже окаменевший налет оно с сортиров смывает... Ядрёное просто... Нет... Ядерное... – приоткрыв широко глаза, добавил он. – И куда же его поставить, – спросил я у тебя, племяш. Ты, почти не обращая внимания, отмахнулся от меня, брякнув, поставь туда ... под раковину... к картошке... Средство это было в пластиковой прозрачной полуторалитровой бутылке и цветом точно, как то растительное масло, которое стояло в том же шкафу, в той же таре, но с другой стороны от сетки с картошкой...

Гости поняли, к чему клонил заместитель прокурора. Самым нервным и чувствительным оказался Дон. Его взгляд расширился в процессе рассказа до максимально возможных пределов, слегка опускалась нижняя челюсть. В конце монолога, произнесенного двоюродным родственником, Аркадий Петрович резко выдохнул, стиснул челюсти, резко оторвал свое массивное тело от стула и как ошпаренный кипятком срочно побежал искать уборную, раздувая щеки и готовясь показать содержимое желудка окружающему миру. Остальные гости молча сидели в замирании. Вторым с места сорвался Сашка, а за ним Петруня. Догнать Дона они уже не успевали и потому оккупировали с разных сторон горшок с фикусом в холле перед обеденным залом. Двоюродный дед тоскливо сидел, глядя на Яна, молча задавая вопрос: «Что же ты праздник испортил? А не сказать было нельзя, потравил бы уважаемых гостей». Молча налил он себе уже не рюмку, а стакан для сока, но наполнил дед его всё тем же коньяком, так грамм под сто пятьдесят-двести. Разом его проглотил, а потом, выдыхая, прошипел, зажмуриваясь: «Для дезинфекции...»

Остальные участники торжества с восторгом вздохнули, потому как не успели отведать это «вкусное – до судорог в желудке» шедеврального творение именинника.

Николай Харитонович, спешно, как будто оставаться уже было небезопасно для жизни, взял под руку оцепеневшую и, вероятно, не соображающую от услышанного, Наталью Матвеевну, извинился и, выпалив какую-то отговорку, подтверждавшую, что им нужно торопиться, мол, завтра ещё много по работе дел, быстрым шагом вышел на улицу, утаскивая за собой перепуганное тело певицы.

Следом за ними удалился и министр культуры, пожав руку заместителю прокурора и его внучатому племяннику. Главный мотив у него был «доклад губернатору области о проблемах в отрасли». А когда министр уже приблизился к двери, вице-прокурор добавил, что главная проблема в вашей отрасли заключается в том, что «обидел Бог мозгами отдельных актёришек».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.